

25–26 июня 2009 г. в Париже состоялся коллоквиум «Евгений Поливанов (1891–1938) и его вклад в языкознание», организованный Центром славянских исследований Парижского университета имени Д. Дидро. В работе коллоквиума приняли участие специалисты из России, Франции, Швейцарии, Германии, Великобритании, Швеции; часть докладов представили российские исследователи, работающие за рубежом. Коллоквиум продемонстрировал продолжение мирового интереса к деятельности этого выдающегося отечественного ученого, поставившего проблемы, остающиеся актуальными, предвосхитившего многие идеи, обсуждаемые в лингвистике последних десятилетий. Интерес вызывают и личность Е.Д. Поливанова, и его общественная и политическая деятельность в СССР. И научная, и общественная деятельность ученого во многих докладах рассматривалась в связи с ситуацией в стране, порожденной революцией; интерес, в частности, продолжают вызывать поиски Е.Д. Поливанова в области построения марксистской лингвистики.

Тематика коллоквиума была разнообразной, отразив почти все стороны многогранной деятельности Е.Д. Поливанова (кроме лишь китаистики). В докладах затрагивались как разработка ученым вопросов общего языкознания (проблемы фонологии, теории языковых изменений, диалога, социолингвистики), так и его вклад в изучение конкретных языков и языковых семей (тюркских, японского). Ряд докладов был посвящен проблемам, выходящим за пределы лингвистики: практической деятельности Е.Д. Поливанова в области языковой политики, его исследованиям по поэтике, собственным поэтическим опытам и даже Поливанову как литературному персонажу.

Два доклада были представлены московскими лингвистами. В.М. Алпатов в докладе «Поливанов, жизнь и труды» рассмотрел биографию ученого и выделил основные направления его деятельности: развитие лингвистической теории, социолингвистику, японистику, изучение языков Средней Азии и ряда других языков. В области теории особо обсуждались его фонологические идеи, продолжавшие традиции, заложенные И.А. Бодуэном де Куртенэ, концепции причин языковых изменений и постановка вопроса о прогнозировании будущего развития языка. В докладе специально рассмотрен вклад Е.Д. Поливанова в японистику, где он впервые выяснил характер японского ударения, ввел в науку материал ряда диалектов и предложил интересную, хотя и спорную концепцию слова и частей речи в этом языке. А.В. Дыбо в докладе «Тюркологические исследования Е.Д. Поливанова» дала характеристику этой стороны деятельности ученого, представленную в наибольшем количестве работ, многие из которых, к сожалению, до нас не дошли. По ее мнению, главный его вклад в тюркологию связан с изучением, в том числе сравнительным, узбекских диалектов, в этой области до сих пор его труды остаются непревзойденными. А.В. Дыбо также познакомила участников коллоквиума со статьей В.А. Дыбо, посвященной значению трудов Е.Д. Поливанова по японской акцентологии.

Доклад Р. Комте (Тулуза) «Наследие Бодуэна де Куртенэ и фонология Поливанова» был посвящен фонологическим воззрениям ученого, в 20–30-е гг. XX в. сохранявшего основные принципы концепции своего учителя И.А. Бодуэна де Куртенэ, прежде всего, понимание фонологии как «психофонетики». Такой подход шел вразрез с общей линией развития фонологии того времени, отходившей

от психологизма. В докладе подчеркнуто, что Е.Д. Поливанов одним из первых применил фонологические теории к материалу неиндоевропейских языков.

С. Чугунников (Дижон) в докладе «Поливанов, теоретик эволюции языка» сопоставил концепции Е.Д. Поливанова и Н.Я. Марра относительно исторического развития языка. Он подчеркнул, что предшественником подхода, развитого Поливановым, был не только И.А. Бодуэн де Куртенэ, но и Г. Пауль; этот подход уделял основное внимание внутренним факторам языковой эволюции. В докладе рассмотрена разработанная в трудах Е.Д. Поливанова концепция конвергенций и дивергенций.

С. Аршамбо (Париж) в докладе «Е.Д. Поливанов и диалог» рассмотрел идеи этого лингвиста в области диалогической речи, выраженные, в частности, в статье «По поводу “звуковых жестов” японского языка», идеи Е.Д. Поливанова сопоставлены с идеями его современников: Л.В. Щербы, Л.П. Якубинского, Л.С. Выгодского.

Ряд докладов был посвящен идеям Е.Д. Поливанова относительно связи языка и общества и его деятельности в области языковой политики и разработки алфавитов. М. Лахтеенмяки (Ювяскюля, Финляндия) выступил с докладом «Евгений Поливанов: к социологической парадигме в изучении языка», где остановился на попытках ученого создать марксистское языкознание. Показано, как подход Е.Д. Поливанова к этим проблемам отличался от подхода последователей Н.Я. Марра, призывавших отбросить все результаты, полученные «буржуазной наукой», тогда как Поливанов стремился совместить эти результаты с их марксистской интерпретацией. Социолингвистической проблематике в трудах Е.Д. Поливанова был посвящен доклад К. Брандиста (Шеффилд) «Коренизация. Стандартизация языка и развитие советской социолингвистики, случай Е.Д. Поливанова».

Сразу в трех докладах речь шла о латинизации алфавитов для языков Средней Азии и участии в этом процессе Е.Д. Поливанова. Э. Симонато (Лозанна) выступила с докладом «Поливанов перед алфавитным Рубиконом», в котором показала, что деятельность Е.Д. Поливанова, Н.Ф. Яковлева и других деятелей языкового строительства в СССР основывалась как на общих положениях марксизма, так и на передовых для того времени фонологических теориях. Особо рассмотрено участие Е.Д. Поливанова в спорах по поводу создания узбекского алфавита, в частности, по выбору опорного диалекта (Поливанов был сторонником ориентации на иранизированные

городские диалекты, менее похожие на другие тюркские языки, но обладавшие большей престижностью). И. Сандомирская (Сёдертёрн, Швеция) в докладе «“Латинизация – революция на Востоке” (Ленин). Культурная гегемония в проекте латинизации Евгения Поливанова» рассмотрела процесс латинизации алфавитов как часть культурной революции в СССР, отметив отражение общего процесса в столь разных сферах, как лингвистика и кино. В статьях Е.Д. Поливанова и кинофильмах Дзиги Вертова ею отмечен общий дух преобразования извне традиционных обществ, создания нового уклада с чистого листа. Геополитическим национальным проблемам Средней Азии, отраженным в публикациях Е.Д. Поливанова, был посвящен доклад С. Горшениной (Париж / Лозанна) «Поливанов в Центральной Азии: лингвистика, классификация народов и национальное размежевание».

Концепциям поэтики в работах Е.Д. Поливанова и его связям с формальной школой в русском литературоведении были посвящены два доклада: «Е.Д. Поливанов и ОПОЯЗ» К. Депретто-Жанти (Париж) и «Евгений Поливанов в эпистемиологическом контексте русского формализма» П. Флака (Прага) (последний доклад был прочитан в отсутствие автора). К. Постутенко (Санкт-Петербург / Констанц) представил доклад «Поливанов как поэт», где показано, что дошедшие до нас оригинальные стихи Е.Д. Поливанова являлись, прежде всего, его «языковой лабораторией». Поливанов как поэт был экспериментатором в области языка, в том числе пытаясь пересадить на почву русского языка поэтические системы разных культур. Е. Вельмезова (Лозанна) в докладе «Лингвистические образы советского писателя: Поливанов, Марр и другие в произведении В. Каверина» анализировала роман В.А. Каверина «Скандалист, или вечера на Васильевском острове». Считается, что в образе профессора Драгоманова выведен Поливанов, но в докладе показано, что если личность персонажа имеет несомненное сходство с Поливановым, то высказываемые им в романе научные идеи представляют собой контаминацию идей Поливанова с идеями Н.Я. Марра.

Особняком на коллоквиуме стоял доклад М. Дени (Бордо) «Место феноменологии и влияние Гуссерля в России в 1910-е и 1920-е гг.», в котором речь шла не столько о Е.Д. Поливанове, сколько о российских последователях Э. Гуссерля, особенно о Г.Г. Шпете.

Наконец, Э. Анри-Сафье (Париж) выступила с мемуарным докладом «История Поливановского кружка», рассказав по лич-

ным воспоминаниям о деятельности существовавшего в 60-е гг. во Франции научного кружка, изучавшего труды советского ученого и пропагандировавшего его идеи. Позже в этой стране о Е.Д. Поливанове вспоминали реже, однако сейчас и во Франции, и в ряде других стран наблюдается новый подъем ин-

тереса к нему, знаком чего стал данный коллоквиум.

Доклады коллоквиума вызвали оживленную дискуссию. Его материалы предполагается опубликовать.

В.М. Алпатов
(Москва)